

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПОЛЬСКОЙ ФАНТАСТИКИ

Алексушин Г.В.

ФГАОУ ВО Самарский государственный экономический университет,
кафедра маркетинга, логистики и рекламы, профессор

В статье изучена общая динамика польской фантастики. Вычленены принципиально отличающиеся друг от друга эпохи развития польской фантастики. Представлены основные лидеры этих эпох и их основные произведения. С. Лем представлен как один из таких лидеров одной из эпох.

Ключевые слова: фантастика, польская фантастика, хронология, динамика, Лем.

Анализ жанров и поджанров польской фантастики сделан автором с опорой на разработанную им систему типологизации [1].

Генезис польской фантастики произошёл в конце XVIII в. – начала XX в. на фоне разделов Речи Посполитой и наполеоновских войн, и на этот период истории сильно повлияла Российская империя [2, 5]. К первой, дореволюционной группе фантастов Польши относятся Михал Димитр Краевский (1746-1817, автор лунной утопии), Анна Накваская (1781-1851), Юзеф Богдан Дзеконьский (1816-55, участвовал в польском восстании 1830 г., писал в рамках христианской мистики, средневековых тайн и оккультизма) и Ежи Жулавский (1874-1915, писал космическую фантастику в 1900-е гг.).

Второй период развития польской фантастики пришёлся на довоенный период свободного развития Польши. Вторую, довоенную польскую группу фантастов представляет Бруно Винавер (1883-1944, писал в 1920-е – 1930-е гг. в рамках социальной фантастики). Судя по небольшому количеству хороших фантастов, то был не самый хороший период для развития литературы в Польше [3].

Третья группа авторов работала в период пребывания Польши в рамках Восточной просоветской Европы [4, 6] – в 1950-е – 1990-е гг. – Ян Добрачинский (1910-94, писал в 1930-е – 1980-е гг., ориентировался на историческую тематику), Станислав Лем (1921-2006), Ежи Брошкевич (1922-93, для него фантастика была только одним из его жанров), Кшиштоф Боруны (1923-2000, был одним из участников Польских обществ астронавтики, кибернетики, астрономов-любителей), Анджей Трепка (1923-2009, космическая фантастика), Ежи Афанасьев (1932-91, увлекался сюрреализмом, его книги – с элементами гротеска, абсурда и фантазии, также писал не только фантастику), Адам Вишневецкий-Снерг (1937-95, в 1970-е – 1990-е гг. ориентировался на социальную и философскую фантастику), Дорота Тераковская (1938-2004), необычный Анджей Заневский (р. 1939, писал про крыс и птиц) и Яцек Савашкевич (1947-99, гротеск, абсурд, юмор и социальная фантастика).

Часть польских фантастов оказалась в 4-й группе сторонниками десоветизации (участники движения «Солидарность»), к ним относятся пионер польской социальной фантастики Януш Анджей Зайдель (1938-85) и Эдмунд Внук-Липинский (1944-2015, советник по социальной политике в движении «Солидарность», писал социальную фантастику с критикой тоталитарных государств в 1970-е – 2000-е гг.). Их современным продолжателем является Адам Пшехшта (р. 1965, любитель альтернативных реальности и истории, фантастики со спецслужбами).

Редкая им противоположность – Евгений Дембский (р. 1952, пишет с 1980-х гг., поджанр фантастический детектив, переводит на польский русскую фантастику, сторонник Лавкрафта).

В постсоветской Польше сложилось сообщество 5-й группы политически нейтральных в своём творчестве фантастов: автор вселенной Ведьмака Анджей Сапковский (р. 1948), поклонница темы НЛО Эмма Попик (р. 1949, паранаучные произведения), Анджей Земяньский (р. 1960, научная фантастика), микробиолог Вавжинец Поджуцкий (1962-2021), Ярослав Гжендович (р. 1965, сторонник с 1980-х гг. по наши дни поджанра «попаданцы»), Витольд Хмелецкий (псевдоним Феликс Крес, 1966-2022, фэнтези), Яцек Дукай (р. 1974, сторонник альтернативной фантастики, создатель сюжетов для видеоигр), Роберт М. Вегнер (псевдоним, поклонник Роберта Джордана, пишет с 2002 г., автор вселенной Меекханского пограничья).

Таким образом, польская фантастика в своём развитии прошла долгий и интересный путь. Его проще разделить на 5 периодов. 1-й был классическим генезисом, 2-й характерен слабостью и ненасыщенностью. 3-й период характерен сильным влиянием советской фантастики и идеологии. В 4-м периоде доминировала группа сторонников десоветизации, сильно повлияв на общий характер. 5-й период стал возвратом польской фантастики к классической системе жанров и приоритетов.

Список литературы

1. Алексушин Г.В. К проблеме типологизации фантастических произведений // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2020. – №1-1. – С.171-173.
2. Горожанин А.В. и др. «Россия – священная наша держава»: прошлое с нами: Учебное пособие в 5 книгах / под общей редакцией В.В. Рыбникова. – Т.3. Россия императорская: путь в неизведанное. – Самара, 2004.
3. Горожанин А.В. и др. «Россия – священная наша держава»: прошлое с нами: Учебное пособие в 5 книгах / под общей редакцией В.В. Рыбникова. – Т.4. Россия, век XX: годы великих потрясений и строительство нового мира (1900-1945 гг.). – Самара, 2004.
4. Горожанин А.В. и др. «Россия – священная наша держава»: прошлое с нами: Учебное пособие в 5 книгах / под общей редакцией В.В. Рыбникова.

– Т.5. От сверхдержавы СССР к России постсоветской (1945-2000 гг.) – Самара, 2005.

5. Горожанин А.В. и др. Русь - Россия - СССР - Россия: этапы большого пути: Учебное пособие для вузов по курсу "Отечественная история" / под общей редакцией В.В. Рыбникова. – Т.1. От Руси изначальной к году 1917: "Из мрачной глубины веков ты поднималась исполином...". – Самара, 2004.

6. Горожанин А.В. и др. Русь - Россия - СССР - Россия: этапы большого пути: Учебное пособие для вузов по курсу "Отечественная история" / под общей редакцией В.В. Рыбникова. – Т.2. По исторической спирали взлетов и падений бурного XX века: «в года разлук, в года сражений, когда свинцовые дожди...». – Самара, 2006.

ИСКУССТВЕННЫЙ – ЭТО ЕСТЕСТВЕННО, ИЛИ ПРОТИВ АРТИФОБИИ

Ашкинази Л.А.

Кандидат физико-математических наук, преподаватель физики ФМШ
МИЭМ, редактор журнала «Химия и жизнь», г. Москва

Страх перед искусственным интеллектом,
артифобия (от artificial intelligence) – это разновидность ксенофобии.

Но фобии и подозрения насчет коварства ИИ – инфантильны.

Человек проецирует на ИИ свой врожденный,
биологически мотивированный эгоизм.

Михаил Эпштейн

Ситуация

Мы видим рост интереса к тому, что принято называть искусственным интеллектом (далее – ИИ; естественный обозначим ЕИ). Причин две, первая – достижение определенного уровня развития области, выразившегося в AlphaGo, Watson и особенно в GPT-4. Вторая – человеческая психология: результаты работы этих программ похожи на результат деятельности человека, достаточно умного для того, чтобы оказаться и полезным, и опасным.

Мы видим высокую концентрацию эмоций и поляризацию, преобладание либо восторга, либо страха. Причина страха – психологическая: человеку и хочется, чтобы эта могучая сила всё за него делала, и чтобы беспрекословно подчинялась. Ощущая, что это вряд ли совместимо, человек начинает бояться. При этом он приписывает ИИ тенденцию к совершению человеческих мерзостей, которые видит вокруг. Не понимая, что люди – участники и продукт определённой истории, а у ИИ такой истории нет.